

СПОГАДИ

ГЕНЕРАЛ АРМІЇ І.Д.ЧЕРНЯХОВСЬКИЙ В ОЧАХ ЙОГО СУЧАСНИКІВ

У матеріалі подано інформацію про військового діяча, а також деякі документальні свідчення сучасників видатного радянського генерала, невідомі не тільки широкому загалові, але й історикам.

Ім'я українця Івана Даниловича Черняховського відоме далеко за межами нашої Батьківщини. Він належав до тих військових діячів, котрі зробили вагомий внесок у скарбницю військового мистецтва, а його феєричний злет від командира дивізії до командувача фронтом під час війни взагалі не має аналогів. Іван Данилович Черняховський був наймолодшим командувачем фронту за всю історію радянської армії. Принагідно зауважимо, що стрімкий кар'єрний злет І.Д.Черняховського став можливим завдяки його неабияким здібностям та професійному ставленню до своїх обов'язків. Ось як характеризував молодого полководця у своїй праці "Полководці перемоги і їхня військова спадщина" доктор історичних наук, генерал армії Махмут Гареев: "Іван Данилович був одним із найяскравіших і найталановитіших полководців, які стрімко злетіли на вершину військової служби під час Великої Вітчизняної війни. Він був командиром нової формації, ... який зрозумів новий характер збройної боротьби".

Яскравим підтвердженням майстерності й самовідданості командира та особового складу 28-ї танкової дивізії є той факт, що на відміну від п'ятдесяти семи інших танкових дивізій, які входили до складу Червоної армії станом на 22 червня 1941 р. й були розформовані влітку та восени того ж року, танкове з'єднання полковника І.Д.Черняховського проіснувало як бойова одиниця до 13 січня 1942 р.

І.Д.Черняховський, маючи відповідний теоретичний багаж, практичними навичками ведення бою на початок війни не володів. Тож йому довелося самотужки втілювати теорію на практиці, не озираючись на авторитети. Не маючи часу на детальний аналіз бойових дій (адже ворог із перших годин війни захопив ініціативу), він добре розумів, що на успіх можна розраховувати, лише скориставшись помилками та прорахунками супротивника.

У чому криється таємниця стрімкого злету молодого командира дивізії? На мою думку, на другому році війни Й.Сталін зрозумів, що прийшов час загартовувати полководців нової генерації. Маршали-переможці Колчака, Юденича, Денікіна не спроможні були протистояти німецьким фельдмаршалам, які керувалися доктриною блискавичної війни й діяли навдивовижу ефективно. Верховний головнокомандувач почав висувати на перші ролі здібних командирів, спроможних опанувати тактику сучасного бою.

Приклад І.Д.Черняховського яскраво засвідчив прихід на ратну службу воєначальників, для яких характерним було поєднання глибоких військово-теоретичних знань і оперативного мислення, уміння швидко, і, головне, правильно оцінювати обстановку й використовувати її задля досягнення успіху в бою. Він блискуче опанував мистецтво прийняття оригінальних рішень, а форми та методи бою, які застосовував І.Д.Черняховський, часто ставили противника в безвихідь. Його стиль керівництва військами характеризувався чіткістю, гнучкістю й холоднокрівністю. Він був вимогливий і водночас людяний та справедливий. Окрім цього, І.Д.Черняховський вирізнявся неабиякою особистою хоробрістю й відповідальністю за доручену справу.

Іван Данилович Черняховський народився 29 червня 1907 р. в с. Оксанино на Черкащині, у селянській родині. Дитинство його минуло в с. Вербово, що на Вінниччині. Рано залишившись без батьків, які померли від тифу, Іван наймиту-

вав. Із 1920 р. він – робітник депо. 1923 р. працює бондарем та водієм на цементному заводі, що в Новоросійську. Улітку 1924 р. – курсант Одеської піхотної школи. У 1925 р. переводиться до Київської артилерійської школи, яку закінчує 1928 р. Проходив службу в 17-му корпусному артилерійському полку Українського військового округу на посадах командира взводу, начальника топографічного загону, командира розвідувальної навчальної батареї. 1931 р. витримав атестацію й вступив до Військово-технічної академії ім. Ф.Дзержинського (Ленінград). 1932 р. перевівся до Москви, де продовжив навчання у Військовій академії механізації й моторизації РСЧА ім. І.Сталіна. 1936 р. закінчив академію, здобувши спеціальність інженера мотомехвійськ РСЧА. Проходив службу на посадах начальника штабу танкового батальйону, його командира, командира танкового полку, бригади, заступника командира танкової дивізії. У березні 1941 р. І.Д.Черняховського було призначено командиром 28-ї танкової дивізії, яка входила до складу Прибалтійського особливого військового округу. У боях під Шауляєм та Новгородом очолювана ним дивізія показала зразки героїзму та стійкості. У червні 1942 р. його призначають командиром 18-го танкового корпусу, а згодом – командувачем 60-ї армії, яка звільняла Лівобережну Україну. За успішне форсування Дніпра 306 військовослужбовців армії, у тому числі й І.Д.Черняховський, стали Героями Радянського Союзу. Армія успішно діяла на Правобережній Україні, а рішення молодого командарма під час Житомирсько-Бердичівської та Проскурівсько-Чернівецької операцій не залишилися непоміченими. У квітні 1944 р. генерал-полковника І.Д.Черняховського призначено командувачем 3-го Білоруського фронту, війська якого блискуче діяли під час проведення операції «Багратіон». 28 червня 1944 р. за успішне керівництво фронтом І.Д.Черняховському було присвоєно звання генерала армії, а наступного дня він удостоївся другої зірки Героя Радянського Союзу. Війська 3-го Білоруського фронту звільняли Прибалтику.

18 лютого 1945 р., під час Східно-Прусської операції, генерал армії І.Д.Черняховський зазнав смертельного поранення. Смерть талановитого полководця вразила не тільки радянський народ, але й громадян США та Канади. Так, 20 лютого 1945 р. американські газети «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк геральд трибун», канадська «Газет» опублікували біографічні дані про І.Д.Черняховського, умістили його портрети. У редакційній статті монреальської «Газет», яка була присвячена пам'яті генерала, йшлося про неабиякий талант полководця, про те, що він уособлював «нову Росію». У статті наголошувалося, що пам'ять про І.Д.Черняховського жити-ме в серцях радянського народу і його союзників, справі яких він шляхетно служив (Центральний архів Міністерства оборони Російської Федерації. – Ф.241. – Оп.2652. – Спр.20. – Арк.82, 84.).

І.Д.Черняховського було поховано у Вільнюсі. 1992 р. останки ушанованого генерала на вимогу литовської влади перенесли до Москви (перепохований на Поводівичому кладовищі). На клопотання мешканців Воронежа, який він звільняв під час війни, І.Д.Черняховському було встановлено пам'ятник на центральній площі міста. Видатному військовому діячеві споруджено пам'ятники в інших містах. Інстербург (Калінінградська обл.) перейменовано на Черняховськ, а на батьківщині, у селі Оксанино, йому встановлено бронзовий бюст.

Генерал армії І.Д.Черняховський був нагороджений двома зірками Героя Радянського Союзу, орденом Леніна, двома орденами Суворова, орденами Кутузова та Богдана Хмельницького, чотирма орденами Бойового Червоного Прапора та багатьма медалями.

По війні Центральний музей Збройних сил (Москва) розпочав роботу зі збору спогадів про двічі Героя Радянського Союзу генерала армії І.Д.Черняховського. Частина цих документальних свідчень невідома не тільки широкому загалові, але й історикам. Нижче пропонуємо спогади сучасників видатного радянського військового діяча.

1

Воспоминания Антона Степановича Дуба, ныне директора Вапнярского железнодорожного клуба. 1901 г.р. Члена ВКП(б) с 1928 г. Запись со слов А.С.Дуба. Запись сделала научный сотрудник Центрального музея Красной Армии Иванова О. Т. 19 сентября 1948 г.

Мои детские и юношеские годы прошли вместе с Иваном Даниловичем Черняховским. Я помню его с того времени, как их семья переехала в с. Вербово. Вместе с Иваном Даниловичем бегали мальчишками, вместе организовывали комсомольскую организацию, вместе работали в струнном оркестре, драмкружке.

Я был старше Ясика, как звали мы все его в детстве, но хорошо помню, что организатором всех проказ были не мы, старшие, а он, его слушали и взрослые ребята. Обычно он разрабатывал план похода за яблоками в панский сад. Делил ребят на две группы, одни отвлекали сторожей, другие в это время рвали яблоки. Очень умный, располагающий к себе людей, Ясик отправлялся к какой-нибудь бабе-сторожихе, которая день и ночь спала под яблонями, охраняя их, и заводил с бабой-сторожихой длинный разговор: “Бабо, та продайтэ ж мэни кыслого молока, – начинал он. “Та у мэне и коровы нэма, – отвечала та, – а чый жэ ты сам, хлопчик, будэш? “Я сын конюха Данылы Черняховського, знаетэ його, бабо?”

Потом разговор снова переходил на корову, которой нет у бабы, потом снова на кислое молоко и только черные хитрые глаза Ясика весело смеялись. А в это время карманы и рубахи ребят были наполнены и они уже ждали конца “нежной” беседы с бабой.

Когда умерли отец и мать у Вани Черняховского, он стал пастушком, зарабатывал на хлеб и на оплату учителю, у которого мы тогда брали уроки. Нам помогал еще и отец Вани Костецкого, он был учителем в с. Вербово.

В 1921 г. я вернулся из г. Киева, где занимался на лесоводческих курсах. Молодежь в с. Вербово решила организовать комсомольскую организацию. Мы не знали тогда, как ее и организовать. Пошли за советом к члену партии Колеснику Андрею Павловичу. Ваня Черняховский был одним из активнейших организаторов нашей ячейки. Когда кто-то из старших ребят высказал предположение, что если придут петлюровцы, узнают, что мы комсомольцы, так нас всех перебьют, Ясик ему ответил: “Не перебьют, возьмем обрезы, уйдем в лес и сами еще петлюровцев перебьем”.

Он говорил всегда так убедительно, уверенно и смело, что поколебавшиеся тогда ребята потом были очень хорошими комсомольцами.

Учился он отлично, ревновал, если кто в классе лучше его учился и дрался с таким после уроков.

Иван Данилович еще тогда очень любил организационную работу, постоянно вечерами его можно было встретить в клубе, то на репетиции, то на постановках. Он был одним из лучших участников самодеятельности, мастерски танцевал, играл, исполнял трудные роли, сам аккомпанировал на пианино.

Центральный музей Збройних сил (Москва). – Б-42 б-4/61 IV I.

2

Запись беседы с заместителем командира по политчасти 1-го стрелкового батальона 177 стр. полка 60-й армии капитана Церлевской Лилии Станиславовны о командующем 60-й армией генерале Черняховском Иване Даниловиче.

Запись беседы произвел научный сотрудник Комиссии по истории Отечественной войны Академии наук УССР Новохатский Петр Еремеевич. Москва, 23 августа 1944 г.

В 60-ю армию я попала весной 1943 г., когда она находилась на Курской дуге. В армии генерал Черняховский организовывал для подготовки кадров во фрон-

товых условиях курсы младших лейтенантов. Он сам выращивал кадры и придавал большое значение укреплению офицерского корпуса своей армии. Часто заходил к курсантам, расспрашивал о занятиях, материальных и бытовых условиях и присутствовал на занятиях. Я преподавала на этих курсах основы марксизма-ленинизма и историю партии.

Однажды летом 1943 г., около Львова, на территории бывшей селекционной станции, я читала курсантам лекцию по истории Отечественной войны. На занятие пришел послушать и командующий. Он интересовался качеством преподавания и усваиванием материала курсантами. Он расположился полулежа между курсантами на траве. Во время перерыва я спросила, какие у него будут замечания. Он ответил: “Замечаний нет. Есть вопрос. В части есть кто хуже вас одет?” и тут же заметил: “Вам, наверно, тяжело служить в пехоте”. А у меня были оба сапога разного размера и потертая шинель. Он приказал спить мне в трехдневный срок офицерское обмундирование.

Генерал Черняховский был человеком с чувствительной душой и глубоким уважением солдат. Он с большим вниманием заботился о воинах, учил многих в боевой обстановке и умел мастерски осуществлять боевые операции.

Во время боя генерал Черняховский часто оставлял приготовленный наблюдательный пункт и шел в боевые порядки наступающих подразделений. Очень часто его можно было видеть в линии пехотных подразделений.

Когда он появлялся среди солдат, чувствовался высокий подъем боевого духа солдат и казалось, что любая крепость рухнет на дороге этой боевой силы.

Накануне операций генерал Черняховский появлялся в траншеях, беседовал с группами солдат, расспрашивал даже об интимной жизни и проверял, как они знают боевую задачу, поставленную перед подразделением в предстоящей боевой операции.

Помню в марте 1944 г. он пришел в траншею около станции Белгородка, против узкого нейтрального поля, сам проверял обмундирование солдат, спрашивал их о бытовых условиях и участии в боях, как они будут действовать, и в каком направлении они будут продвигаться с началом атаки. Большую человеческую любовь Черняховского к воинам чувствовали солдаты и ценили его дисциплинированность и требовательность.

В сумке парторга 1-й роты 177-го стрелкового полка старшины Гранкина Ивана, который погиб в боях на территории Германии в 1945 г. под населенным пунктом Буркфель, осталось письмо, которое он не успел отправить к рабочим Батайского вагонного завода, со следующими словами: “Мы теперь воюем с другим генералом, но боевой дух Черняховского всегда с нами”.

Солдаты часто после успешно законченной операции с гордостью говорили: “Мы же черняховцы”. Образ Черняховского жил в самой глубине сердца каждого солдата, бывшего под командованием этого воинственного сталинского полководца.

Генерал Черняховский был требовательным и к солдатам, и к себе. В бою он любил строгую дисциплину. Всегда был подтянут. Даже во внешнем образе была видна дисциплинированность и в его взгляде чувствовалась большая сила воли полководца и глубокий ум человека.

Своим видом генерал Черняховский – это красивый русский богатырь, в котором чувствовалась не только физическая сила, но и большая волевая сила полководца. В бою он был шутлив, всегда веселый. Он обладал блестящей памятью, помнил много воинов, где, на каком участке были с ним в бою.

В феврале 1944 г. на выпуске курсов младших лейтенантов 60-й армии, говоря о задачах выпускников-офицеров в грядущих боях, Черняховский заметил между выпускниками лейтенанта Зоркина и спросил: “А вы каким образом здесь оказались. Я вас помню. Под Львовом мы дрались. Вы хорошо провели операцию в Нижних Деревеньках”. Он знал своих воинов и помнил их боевые подвиги.

Немецкое командование усиливало оборону, как только узнавало участок армии Черняховского. Об этом говорили пленные солдаты и офицеры. Несмотря на усиленную оборону противника, генерал Черняховский успешно прорывал позиции вражеских войск.

В декабре 1943 г., когда противник потеснил 60-ю армию под Житомиром, генерал Черняховский, пренебрегая опасностью, сел на танк и повел наступление на контратакующие части противника. Только одно имя генерала Черняховского наводило панику в боевых порядках противника.

Солдаты и офицеры 60-й армии знали своего командующего в лицо. Он бывал даже в небольших частях и подразделениях, беседовал с бойцами о фронтовой жизни, об их нуждах.

Меня спрашивал о моем ребенке, который оторвался от семьи во время войны, и организовывал помощь в розыске. Еще помню случай: на выпускном вечере в феврале 1944 г., о котором уже вспоминала, когда я не могла выпить рюмку спирта, генерал Черняховский заметил мою заминку и сказал: «Вот подождите, окончится война и тогда уже мы выпьем такого вина, о котором сейчас нельзя себе представить. И тогда мы будем пить вино, как победители». А потом спросил командира части, в которой я проходила службу: «Какими наградами ты ее наградил?»

На фронте он жил душой солдата, воина, с которым шел в бой.

Центральный музей Збройних сил (Москва). – Б-47 б-4/66 V 28.

3

Воспоминания генерал-майора Пошкуса Александра Адамовича – начальника кафедры тактики Академии бронетанковых и механизированных войск им. Сталина, о генерале Черняховском И.Д. Член РКП(б) с 1920 г. Запись сделана научным сотрудником Центрального музея Красной Армии Ивановой О.Т. 6 января 1949 г. Записано со слов генерал-майора Пошкуса А.А.

Киевская артшкола (1925–1928 гг.)

Я знаю Ивана Даниловича с 1925 г. В 1925 г. Ивана Даниловича зачислили в Киевскую артиллерийскую школу, где я был тогда помощником командира батареи. Очень скоро мы узнали Черняховского как хорошего спортсмена. Я был секретарем конноспортивного комитета артшколы, а Иван Данилович очень увлекался конным спортом. Верховая езда была одной из дисциплин в школе, но он не довольствовался этим и систематически тренировался в верховой езде в свободное время, а то и урывал время от сна, вставая задолго от побудки. Меня, как секретаря конноспортивного комитета, сразу привлекла в Черняховском настойчивость, упорство, с каким он подходил к делу. Участник ответственных соревнований в артшколе, между школами, в округе, Иван Данилович давал, как правило, хорошие результаты. Надо сказать, что, начиная что-нибудь делать, берясь за какое-нибудь дело, Черняховский не мог уже делать его как-нибудь. Способный от природы человек, упорный, настойчивый, он всегда шел впереди других. Это была, пожалуй, черта его характера, проявившаяся еще очень рано.

Академия бронетанковых и механизированных войск (1933–1936 гг.)

Черняховский окончил артшколу в 1928 г. и мы расстались с ним до 1933 г. В 1933 г. встретились снова в Академии бронетанковых и механизированных войск в Москве. Черняховский был уже слушателем, когда я пришел в академию. Так что занимались мы, хотя и на одном факультете – командном, но на разных курсах. Черняховский был на курс старше меня. Близко мы столкнулись с Ива-

ном Даниловичем опять на поприще спорта. Несмотря на большую учебную нагрузку, спортом в эти годы мы занимались очень много. Легкая атлетика, лыжи, волейбол, баскетбол, футбол – вот те виды спорта, которыми мы занимались. Иван Данилович на всякого рода соревнованиях защищал честь курса, факультета, а то и академии. Он был хорошим лыжником и состоял в лыжной команде академии, давал на соревнованиях хорошие результаты.

Помню, мы участвовали в переходе на лыжах Москва – Наро-Фоминск. Это было в марте месяце, снег начал уже таять, идти было очень трудно. Многие наши курсанты сошли с лыжни, сели на машины, но Черняховский упорно продолжал идти. И, надо сказать, в спорте ярко проявились такие качества характера Черняховского как упорство, настойчивость, стремление во что бы то ни стало преодолеть трудности, не отступить перед ними. В 1936 г. Иван Данилович, окончив академию, уехал.

Москва 1942 г.

Встретились мы с ним уже во время Великой Отечественной войны, в 1942 г., в Москве, в штабе бронетанковых войск, куда приехали за назначением. Он был назначен тогда командиром одного из танковых корпусов, действующих на Воронежском направлении. Я получил назначение в штаб другого корпуса, действующего на том же направлении. Помню, Иван Данилович предложил мне поехать в один с ним корпус, но командование не согласилось на это, и мы снова разъехались.

Москва 1944 г.

Последний раз встретился я с Иваном Даниловичем в 1944 г. После фронта, осенью 1943 г., меня направили в Академию бронетанковых и механизированных войск, на должность начальника кафедры тактики. Черняховский приехал в Москву за новым назначением – получать фронт. Он зашел в академию и при встрече опять предложил ехать вместе с ним. В этот раз Иван Данилович много рассказывал о трудностях фронта, о том, что необходимо все время учиться, пополнять свои военные знания, т.к. без этого трудно командовать. И, как рассказывали мне потом, он и на фронте, в период боевых операций, отрывал время от отдыха и сна, продолжал изучать военную науку. Среди книг, которые он возил с собой (а возил Черняховский большую библиотеку), были книги о полководцах Суворове, Кутузове, Брусилове. Он успевал читать и новую литературу, выходящую в то время. Иван Данилович Черняховский вообще был очень культурный человек.

Центральный музей Збройних сил (Москва). – Б-49 б-4/68 IV 2.

4

Воспоминания о Черняховском И.Д. гвардии подполковника Челомбитько Василия Евдокимовича, начальника 7 отдела Военной ордена Ленина академии бронетанковых и механизированных войск Советской Армии имени И.В.Сталина. Член ВКП(б) с 1927 г. Запись сделана со слов гвардии подполковника Челомбитько. Записала научный сотрудник Центрального музея Красной Армии Иванова О.Т. 12 января 1949 г.

До февраля месяца 1941 г. я работал комиссаром (замполитом) Н-ского отдельного танкового батальона Н-ской танковой бригады, которая стояла тогда в Риге. Н-ский батальон стоял в 40 км от Риги – в г. Митава, Латвийской ССР.

В конце февраля 1941 г. наш батальон перевели в Ригу и включили в состав Н-ской танковой дивизии, командиром которой был назначен подполковник Черняховский Иван Данилович. До этого я в лицо Черняховского не видел и ничего

о нем не знал, слышал только от товарищей, что он был заместителем командира 2-й танковой дивизии по строевой части, что командир он очень требовательный. Вскоре это подтвердилось. Уже в первых приказах Черняховский потребовал строгой дисциплины. В городке, где была расположена наша часть, он установил строгий воинский порядок: солдаты не могли ходить по городку без дела, посыльный, выполняя указания, связанные с хождением по военному городку, должен был бежать бегом, а не идти шагом. За порядком в городке следили специальные командиры и сержанты, назначаемые из числа лучших, культурных, внешне опрятных товарищей и хороших строевиков. Это было новое, введенное Черняховским. Он установил развод на занятия: на плацу выстраивалась вся часть, и там же проверялся внешний вид военнослужащих, а также проверялись наличие и качество конспектов руководителей занятий. За невыполнение приказов Черняховский строго взыскивал.

Ещё не видя своего нового командира, я уже хорошо знал его требовательность. На второй или третий день после нашего переезда в Ригу, когда мы еще не разместились, как положено, Черняховский заехал к нам в батальон. Меня в это время не было. Потом товарищи рассказывали, что комдив проверял, как разместились батальон и какой поддерживается у нас внутренний порядок. Осматривая койки бойцов, он увидел одну койку примятой (эта койка оказалась старшины роты). Черняховский приказал наказать старшину, но этим не ограничился. В этот же день, часов в 14, адъютант Черняховского сообщил, что комдив срочно вызывает к себе командира нашего батальона – майора Александрова. Как потом рассказывал комбат, Черняховский указал ему на нарушение внутреннего порядка. Он не ругал майора Александрова, говорил спокойно, но так, что пропал его, как он тогда выразился, “до самых пят”. Комбат еще раз подтвердил большую требовательность Черняховского.

В тот же день вечером Черняховский вызвал к себе и меня. Я не сомневался, что и меня, как комиссара батальона, он будет пробирать, и приготовился нести ответственность за батальон. Майор Александров дал мне несколько советов как вести себя в присутствии Черняховского.

Когда я пришел в штаб дивизии, в приемной меня встретил его адъютант и предложил щетку, зеркало. Я понял, что комдив требователен к внешнему виду офицера, требует опрятности. Все это еще больше насторожило меня, и я с волнением ожидал встречи с Черняховским. Поэтому я так хорошо и запомнил эту первую встречу.

Когда я вошел в кабинет Черняховского, там было уже человек 8 офицеров. Я сразу узнал Черняховского. Внешне очень симпатичный, плотный, коренастый, с черными вьющимися волосами, круглым полным лицом и, что я особенно запомнил, его карие жгучие глаза. Кабинет был большой, на полу ковры, посередине два стола, поставленные буквой “Т”. Черняховский сидел за своим столом, офицеры по одну сторону другого стола.

Я подошел к столу, за которым он сидел и доложил. Черняховский пристально посмотрел на меня и после небольшой паузы сказал: “Знакомьтесь, товарищ Челомбитко, это мой заместитель по строевой части полковник Кузнецов”. Затем он назвал других присутствующих офицеров. Некоторых офицеров я знал, они были из нашей Н-ской танковой бригады. Помню, на этом совещании были: замполит командира Н-ской танковой бригады полковой комиссар Володин, начальник отдела политпропаганды Н-ской танковой бригады батальонный комиссар Домотырка, начальник артиллерии Н-ской танковой бригады, а затем начальник артиллерии Н-ской танковой дивизии полковник Дегтярев, начальник штаба дивизии и еще несколько офицеров. После того, как я познакомился с офицерами, Черняховский пригласил меня сесть и обратился ко мне: «Товарищ Челомбитко, расскажите нам, кто вы и что вы». Я рассказал свою биографию,

подробно о военной службе. Говорил я минут 20. Черняховский все время очень внимательно, не сводя с меня своих карих глаз, не перебивая, слушал. Он спросил меня только: «Когда вы работали во ВЦИКе?» Я ответил»

Какие требования предъявлял он к нам, офицерам? Прежде всего требовал исключительной внимательности. Если раньше на занятиях мы могли переговариваться друг с другом, то теперь этого «удовольствия» мы лишились. Внимательным надо было быть с момента прихода его в аудиторию. Руки на стол и поворот головы в его сторону на протяжении всего часа. Необыкновенно внимательный сам, заходя в аудиторию и здороваясь с нами, он сразу замечал, кто отсутствует, и обязательно узнавал почему»

Черняховский был очень жизнерадостным человеком, но улыбался редко, а улыбка у него была открытой и очень приятной. Да и движения его были всегда очень сдержанные, строгие.

Второе занятие я запомнил особенно хорошо. Черняховский дал нам задание по тактике, которое к утру следующего дня надо было выполнить. В ДК гарнизона был инструктивный доклад для докладчиков о 1 Мая. После учебы я отправился на инструктивный доклад, вернулся очень поздно и задание по тактике не сделал. Но зная, что Черняховский будет проверять задание, я с группой других офицеров нанес обстановку с карты майора Попова, в то время начальника оперативного отделения штаба дивизии, а затем заместителя командира танкового полка по строевой части (он погиб в первом бою, это – первый танкист, получивший звание Героя Советского Союза в Великой Отечественной войне посмертно).

Начались занятия по тактике. Черняховский прошел по аудитории и проверил готовность к занятиям, посмотрел даже, как отточены карандаши, у всех ли есть резинки. Просматривая карты, Черняховский тут же давал оценку выполнения заданий: «Вам – «тройка», вам – «кол». На оценки он был очень скуп. Подошел к майору Попову – «Вам тройка»» Дошел до меня, проверил и говорит: «Вам «три с половиной», товарищ Челомбитько. Линии нужно писать ровнее, как по рейсфедеру, вот так (Черняховский провел несколько ровных линий), а у вас где тоньше, где толще». Четверку в этот раз получил только один офицер.

Потом Черняховский, обратившись к нам, спросил: «А кто не написал схему расположения частей?» Я решил сознаться и поднял руку. «Почему не сделали?». Я объяснил, что был на инструктивном докладе в ДК, вернулся поздно и просто физически не мог выполнить задания. Первую половину объяснения Черняховский выслушал спокойно, но когда я сказал «физически не мог», Черняховский вспыхнул, сверкнул своими глазами, но голоса не повысил и спросил: «Как это понять – физически не могли?». Он считал, что раз ты получил задание, обязан выполнить его, таких оправданий как «физически» он не хотел слушать. «Что ж, – говорит, – наказать вас» Но вы ведь большой человек» Я промолчал. Так этим и кончилось.

В этот же раз была проверка по уставам. Черняховский сам проверял всех офицеров, сам ставил оценки»

Центральный музей Збройних сил (Москва). – Б-41 б-4/67 VI 3.

5

Запись беседы с генерал-майором Казбинцевым С.Б., бывшим начальником политуправления 3-го Белорусского фронта, о командующем 3-м Белорусским фронтом дважды Герое Советского Союза генерале армии Черняховском И.Д. Запись беседы произведена научным сотрудником ЦМКА Ивановой О.Т. Москва, 29 июня 1949 г.

Вопрос: Какие подробности о смерти генерала Черняховского И.Д. вы могли бы рассказать?

Ответ: Сам я не был свидетелем того, как был смертельно ранен командующий. О ранении я узнал днем 18 февраля, часа в 2–3. Мне позвонил в политупра-

вление член военного совета фронта генерал-лейтенант Макаров и сказал: “Командующий тяжело ранен, я вылетаю к нему”. Через час мне сообщили, что И.Д.Черняховский умер, спасти его было невозможно.

Позднее от генерала Макарова я узнал следующие подробности о смерти И.Д.Черняховского. Рано утром 18 февраля 1945 г. командующий выехал на левый фланг войск. Это было в районе г. Мельзак в Восточной Пруссии. Готовилось наше наступление на ранее окруженную группировку противника.

Иван Данилович выехал в войска с целью проверить их готовность к наступлению. В этот раз командующий поехал один, в сопровождении только своего адъютанта Комарова и охраны.

Возвращаясь, И.Д.Черняховский с Комаровым ехал на крытой машине ГАЗ-61, а охрана – на виллисе. На фронте было тихо. Совсем неожиданно позади машины, на которой ехал командующий с Комаровым, разорвался снаряд. Осколок пробил сзади кузов машины и ударил командующего в левую верхнюю часть спины. Ранение было очень тяжелым, навзлет.

Комаров рассказывал генералу Макарову, как Иван Данилович, почувствовав, что ранен, нашел в себе силы, сам вышел из машины, но, сделав шаг, упал. Обратившись к Комарову по имени, он сказал: “Неужели все, неужели я убит?”

Командующего быстро доставили в ближайшую санчасть. Но спасти его было невозможно, осколок перебил сосуды, идущие к сердцу. Через час Черняховский И.Д. скончался.

Помню, никто не хотел верить в то, что случилось, в то, что командующий убит. Мне было поручено проведение похорон в г. Вильнюсе. Более подробно о смерти И.Д.Черняховского может рассказать генерал-лейтенант Макаров и бывший адъютант генерала Черняховского И.Д. подполковник Комаров.

Вопрос: С какого времени вы знаете Ивана Даниловича и что могли бы вы рассказать о нем?

Ответ: Ивана Даниловича Черняховского я знаю с того времени, как он приехал на 3-й Белорусский фронт в качестве командующего. Первое, что нас тогда всех поразило – это молодость командующего. Но уже в первом бою Иван Данилович показал себя как грамотный, опытный и необыкновенно требовательный командующий.

Помню, как он потребовал в этом бою от связистов, во что бы то ни стало, установить связь с дивизиями. Во время боя Черняховский И.Д. держал в поле зрения каждую дивизию и не пользовался связью только с армиями и корпусами.

Трижды мне пришлось быть с Иваном Даниловичем на НП (наблюдательных пунктах). И всегда меня поражало его необыкновенное самообладание во время боя, хотя обстановка часто бывала предельно напряженной. Особенно запомнилось мне 13 января 1945 г. – день, когда войска 3-го Белорусского фронта возобновили наступление в Восточной Пруссии.

В этот раз наблюдательный пункт командующего находился на крыше одного из четырехэтажных домов в г. Шталлупен. Погода в этот день была очень плохая, сильный туман мешал вести наблюдение за ходом начавшегося наступления. Чувствовалось, что Иван Данилович нервничает, но как всегда, он был собранным, держался спокойным. Остаться на крыше было бесполезно, и мы спустились на первый этаж дома. Помню, в комнате были генерал Макаров, генерал Иголкин и еще несколько человек.

Как раз напротив окна, метрах в 50–60 от дома, находилось дерево. Оно то скрывалось в тумане, то вновь появлялось, как только туман начинал немного рассеиваться. Иван Данилович часто подходил к окну и по тому, как видно было это дерево, следил за силой тумана. На некоторое время он отходил от окна, но его снова тянуло к нему. Чтобы скрыть свое беспокойство, Иван Данилович

непринужденно вел беседу о достоинствах книги М.Шолохова «Тихий Дон». Вот это необыкновенное самообладание и огромная сила воли являются отличительными чертами характера генерала Черняховского И.Д.

Если же говорить о качествах этого человека, то можно сказать, что это одаренный, талантливый человек, очень требовательный и к себе, и к подчиненным, в то же время необычайно заботливый и внимательный к нуждам солдат и офицеров. Молодость сочеталась в нем с большим опытом командования, управления войсками, с обширными военными знаниями.

Иван Данилович был живым, располагающим к себе человеком, любил шутку, смех. Даже в самые трудные моменты с ним было легко, за это подчиненные его любили. В нем абсолютно отсутствовала всякая заносчивость, он был очень прост в отношении к людям, вообще был очень простым человеком.

Выезжая в части, Иван Данилович, как правило, подробно ознакомился с бытом солдат, проверял, как их кормят, в чем они нуждаются. Если он бывал в частях накануне боев, то проверял, как понимают боевую задачу солдаты, как будут они выполнять ее во время боя. Мне не раз приходилось выезжать в части вместе с командующим.

Помню, как накануне 13 января 1945 г. И.Д.Черняховский выехал в одну из армий. Я выехал вместе с ним.

Приехав в армию, Иван Данилович собрал командный состав и стал проверять подготовку к предстоящему наступлению. Попутно он делал свои указания. Они содержали настолько важные, конкретные сведения по военному искусству, что мне казалось, я прослушал прекрасную лекцию о подготовке к наступлению.

Затем он тщательно ознакомился с бытом солдат этой армии, внимательно выслушал всех командиров и, помню, оставшись чем-то недоволен, крепко отругал одного из командующих армией. Но потом потихоньку обратился ко мне и сказал: «Ты поговори с ним, чтобы он не падал духом». На примере этого случая хорошо видно, как высокая требовательность у Черняховского сочеталась с большой чуткостью к людям.

[...]

Центральный музей Збройних сил (Москва). – Б-50 б-4/69 V 43.

Brief information about the famous Soviet military figure is given in the material, as well as previously unknown recollections of general's brother-soldiers.

Вступну статтю й документи до друку підготував аспірант Київського національного університету імені Тараса Шевченка, начальник Центрального музею Державної прикордонної служби України О.М.Филь

